

Сы Юаньцин перевернул страницу папки и покачал головой, не сдержав пренебрежительной усмешки.

Вскоре тишину просторного кабинета, в которой до этого слышался лишь тихий шорох бумаги, нарушил резкий виброзвонок. Телефон на рабочем столе нетерпеливо жужжал, нарушая покой.

Отложив документы, Сы Юаньцин поднялся с шезлонга и подошел к столу. На светящемся экране высветилось имя: «Шэнь Цичэнь».

Сы Юаньцин привычным движением поправил тонкие золотые очки, взял трубку, но говорить не спешил, молча ожидая, пока собеседник начнет первым.

Из динамика тут же раздался самоуверенный и ликующий голос Шэнь Цичэня. Тот даже не пытался скрыть своего восторга:

— Ну что, Юаньцин, ты еще не в курсе? Скоро ты официально признаешь свое поражение! У нас с Цзян Беванем наметился огромный прогресс. Его взаимность — лишь вопрос времени. Пари за мной, так что советую молиться, чтобы я не придумал для вас какое-нибудь совершенно дикое наказание! Ха-ха-ха!

Последние два дня Шэнь Цичэнь только и делал, что названивал им ради дешевого бахвальства. Юаньцин сначала хотел просто сбросить вызов, как и вчера, но передумал.

— Поверженный? — Сы Юаньцин вернулся к шезлонгу и лениво откинулся на спинку. — Шэнь Цичэнь, ты там, часом, не бредишь?

Он открыл лежавшую рядом папку на первой странице и скользнул взглядом по тексту. Ему захотелось еще раз освежить в памяти список «гениальных» уловок соперника.

Сначала он задействовал Фань Сю, чтобы перетянуть Цзян Беваня к себе в команду. Тут надо отдать должное — сориентировался быстро.

Затем последовал первый гениальный план: устроить Беваню, только что занявшему пост временного помощника в студсовете, тотальный бойкот и травлю, а в нужный момент благородно явиться спасителем. Но Бевань изящно обвел всех вокруг пальца, попросту прикрывшись чужим авторитетом. Дешевый, заезженный фокус.

Позже Шэнь Цичэнь решил разыграть карту ревности и натравил на Беваня Чжу Цина — своего безумного и одержимого поклонника. Расчет был прежний: спасти прекрасного юношу из беды. Но Чжу Цин, едва взглянув на Беваня, оказался настолько ослеплен его красотой, что мгновенно позабыл о первоначальных намерениях. Да уж, с пониманием человеческой психологии у Шэнь Цичэня явные проблемы.

Единственный трюк, который у него прошел успешно, случился совсем недавно. Наш председатель принялся таскать Беваня по закрытым вечеринкам, всячески демонстрируя их мнимую близость. Это должно было приманить местных прихлебателей. Те действительно клюнули, но с одной оговоркой: их целью стал сам Бевань, в котором разглядели потенциальную золотую жилу. Вот тут-то Шэнь Цичэню наконец удалось эффектно разыграть «героическое спасение». Говорят, ради этой роли он даже проторчал полдня в драматическом театре, беря уроки актерского мастерства у примы. Жалкое зрелище.

И вот с такими результатами за три месяца этот интриган умудряется еще чем-то бахвалиться перед ними? Потрясающее бесстыдство.

Не давая сопернику вставить ни слова в ответ, Сы Юаньцин нажал кнопку отбоя. В кабинете снова воцарилась блаженная тишина.

Шэнь Цичэнь явно переоценивал свои способности лидера и стратега. Сработай безупречно хотя бы один из его планов, они с Цзян Беванем не топтались бы на месте столько месяцев. С другой стороны...

Юаньцин вытянул из папки один лист, и на его губах заиграла хитрая усмешка. Для него самого это упрямство Шэнь Цичэня открывало отличные перспективы.

На листе был набросан список предполагаемых дальнейших шагов оппонента. Прищурившись, Сы Юаньцин на мгновение задумался. Раз уж тот так напрашивается на щелчок по носу, почему бы не устроить ему настоящий сюрприз?

Он не стал откладывать дело в долгий ящик и быстро набрал сообщение: «Приготовил для тебя отличный подарок».

Ответ прилетел почти мгновенно — одинокий вопросительный знак.

Сы Юаньцин удовлетворенно отложил телефон. Прежде чем Шэнь Цичэнь с позором вылетит из игры, стоило использовать этого дуралея на полную мощь.

Утро в студенческом совете выдалось суматошным, однако Цзян Бевань умудрился выкроить свободную минутку. Низко склонив голову над столом, он тайком строчил сообщение своему соседу по комнате.

Вокруг вовсю кипела работа. Даже если у самого Беваня дел сейчас не было, откровенно бездельничать на глазах у занятых коллег было бы верхом глупости — зачем плодить завистников? Впрочем, тайная переписка под столом придавала процессу особое, ни с чем не сравнимое удовольствие.

Буквально с порога Фэй Сюнь обрадовал его новостью: их компания официально зарегистрирована. Беваня так распирало от восторга, что он просто обязан был немедленно поделиться этим триумфом с Цэнь Юйбаем, пусть даже ради этого приходилось отвлекаться от службы.

Отправив сообщение, Бевань поспешно убрал телефон обратно в карман. В это время дня Цэнь Юйбай обычно либо пропадал на лекциях, либо работал — стандартные будни прилежного студента-стипендиата. Быстрого ответа Бевань не ждал.

Однако уже в следующую секунду в кармане раздалась короткая вибрация. Бевань удивленно выудил аппарат наружу. На экране светилось лаконичное:

****[Поздравляю.]****

— Ого, как оперативно, — тихонько хмыкнул Бевань. — Похоже, наш Сяо Бай тоже времени даром не теряет и всюду ловит рыбку в мутной воде.

Мысленно поддразнив друга, он быстро застучал пальцами по экрану: «Куй железо, пока горячо! Давай поскорее наберем людей и склепаем приложение, пока волна интереса не спала. И да, давай в первую очередь позовем наших ребят-стипендиатов».

Сам будучи одним из них, Бевань не понаслышке знал, как несладко приходится студентам-стипендиатам в этой элитной академии. Из-за разницы характеров их судьбы складывались по-разному: кто-то излишне гордый наотрез отказывался наниматься к богатым бездельникам, обрекая себя на полуголодное существование. Но в одном им равных не было — учились стипендиаты прилежнее всех, да и к работе всегда относились максимально добросовестно.

Цэнь Юйбай ответил почти мгновенно:

****[Договорились. Сделаем как скажешь. Жду тебя в обед на нашем месте. Кстати, я заказал для тебя кое-какие вещи, нужно примерить.]****

Бевань тут же согласился.

Их привычным убежищем был уютный ресторанчик, где они частенько обедали. За это время они успели настолько примелькаться и сдружиться с персоналом, что попросить ключ от служебной примерочной стало сущим пустяком.

Правда, мысль о том, что сосед решит заказать для него одежду по индивидуальным меркам, Беваню даже в голову не приходила. Сам он планировал просто одолжить костюмы в местном театре или оперном — там наряды всегда отличались помпезностью и шиком, что идеально подошло бы для первой фотосессии. Но раз уж Сяо Бай проявил такую трогательную заботу, отказываться было грех. Да пусть этот наряд окажется ядовито-фиолетовым, как перезрелый

баклажан, Бевань все равно натянет его и покажется другу на глаза!

Едва дождавшись обеденного перерыва, Цзян Бевань распрощался с Шэнь Цичэнем, который после порции изощренной лести уже едва ли не светился от самодовольства, оседлал свой любимый электроскутер и с ветерком помчался к месту встречи.

Когда Бевань поднялся на третий этаж, Цэнь Юйбай уже ждал его. Он неторопливо потягивал чай в лаундж-зоне, пока суеющийся рядом администратор с подобострастным поклоном что-то ему нашептывал. Каждое движение соседа сквозило таким естественным благородством, словно перед ним сидел потомственный лорд. Бевань одобрительно кивнул собственным мыслям: надо же, как преображает людей Академия Сэмюэля. Обычный студент-стипендиат, а лоску — как у наследника транснациональной корпорации.

— Драгоценный мой старший соученик Цэнь! Какую же красоту ты мне приготовил?

Распахнув дверь, Бевань вихрем влетел в зал и с ходу обвил руками шею Цэнь Юйбая.

Обычно холодное и отстраненное лицо Юйбая тут же осветилось мягкой улыбкой. Бевань всегда переходил на этот вкрадчивый тон и звал его «старшим соучеником», когда ему что-то было нужно или когда он пребывал в благодушном настроении. Этот певучий, ласковый голосок неизменно находил отклик в его сердце, заставляя его сладко сжиматься.

В обычные же дни Бевань обходился простым «бро», «любимым руммейтом» или, когда думал, что никто не слышит, потихоньку звал его «Сяо Баем», наивно полагая, что тот ни о чем не догадывается.

Юйбай сделал едва заметный жест рукой. Повинуясь ему, администратор бережно выкатил из соседнего помещения передвижную стойку, плотно увешанную одеждой.

У Беваня глаза округлились от удивления при виде этого великолепия.

— Слушай, бро, неужели ты всё это скупил? Откуда у тебя столько деньжищ?

Он прекрасно знал, что бутики на территории академии славились грабительскими ценами. В большинстве своем это были элитные филиалы брендов, принадлежащих семьям тех самых F4 конгломератов, и Бевань искренне отказывался понимать, как можно выложить пять тысяч за простую синтетическую рубашку.

— Я купил тебе только одну вещь, — совершенно невозмутимо ответил Цэнь Юйбай, даже не сморгнув. Естественно, он промолчал о том, что из заказанного по индивидуальным меркам пока успели завершить лишь один костюм, а всё остальное вешало его подчиненные наспех забили готовыми комплектами из последних коллекций. — Все остальные взял на время у хороших знакомых.

— Наш старший соученик, как всегда, оброс полезными связями, — хмыкнул Бевань. Проведя пальцами по шелковистым тканям, от разнообразия которых рябило в глазах, он заговорщически подмигнул другу: — Давай проверим нашу ментальную связь. Готов поспорить, я сразу определяю, какой именно костюм ты для меня выбрал.

Среди представленных нарядов были и помпезно-роскошные, и подчеркнуто строгие, и изысканно-сдержанные. Бевань долго перебирал вешалки, пока его взгляд не зацепился за костюм глубокого королевского синего оттенка. Сложно было сказать, чем именно он выделялся, но благородная ткань словно испускала мягкое, притягательное сияние.

— Эта? — торжествующе воскликнул Бевань, выживая вешалку на свет.

Цэнь Юйбай мягко улыбнулся и негромко зааплодировал.

— Какое редкое единодушие. Именно она. Иди примерь, посмотрим, угадал ли я с размером.

Все параметры Беваня Юйбай определил исключительно на глаз, поэтому профессиональный портной уже притаился в подсобке, держа наготове иголки с нитками на случай срочной подгонки.

Бевань радостно упрыгал в примерочную. Едва натянув брюки и пиджак, он мгновенно осознал, почему вещь выглядела столь безупречно: лекала идеально повторяли силуэт его тела, не создавая ни единой лишней складки. Посмотрев на себя в зеркало, Бевань небрежно взъерошил волосы. Что сказать — чертовски хорош!

Когда он вышел наружу, в зале мгновенно повисла оглушительная тишина. Все присутствующие словно забыли, как дышать.

Даже опытный портной, который тихонько подглядывал из-за ширмы, замер, широко разинув рот и забыв его закрыть.

«Пресвятые угодники... Неужели природа способна создать подобное сокровище? Если бы мои коллеги из мира высокой моды увидели этого юношу, они бы с ума сошли от восторга!»

— Ну как? Сильно?

Бевань кокетливо поправил лацкан пиджака, победоносно взглянул на Цэнь Юйбая и широко улыбнулся.

Еще бы, он же видел, что его появление лишило окружающих дара речи!

— Тебе очень идет, — негромко произнес Цэнь Юйбай.

Его кадык судорожно дернулся, а взгляд потемнел от нахлынувших чувств. Юйбай непроизвольно коснулся пальцами губ и отвел глаза, пытаясь унять поднимающуюся в груди бурю. Он всегда знал, что его сосед безумно красив, но видеть его в столь строгом, элегантном образе еще не приходилось.

В этот момент в глубине его души зародилось дикое, почти пугающее желание: лично сорвать с этого великолепного тела костюм, который он сам же ему преподнес. Цэнь Юйбай отчаянно пытался подавить эти неуместные, постыдные мысли, но лишь глубже погружался в пучину запретного влечения.

— Решено: для первой серии снимков выберем этот костюм, — довольно резюмировал Бевань, бережно поглаживая лацкан пиджака.

Цэнь Юйбай на мгновение замолчал. Он в принципе не умел отказывать Беваню, к тому же мысль о том, что для дебютных кадров тот выберет именно его подарок, приносила ему скрытое, почти интимное удовольствие.

— Пусть будет по-твоему, — кивнул Юйбай. — Я уже пригласил фотографа на вечер, сделаем пробные снимки. Так что сразу после работы возвращайся домой, не задерживайся.

— Будет исполнено, шеф! — Бевань шутливо отдал честь и задорно подмигнул другу.

После обеда Бевань так и не смог заставить себя снять роскошный синий костюм — уж слишком приятно было чувствовать себя в нем. Но стоило ему переступить порог студенческого совета, как тишину коридоров разорвали восхищенные вздохи и шепотки.

— Пресвятые угодники... Помощник Цзян сегодня решил нас всех без ножа зарезать?

— А я-то думаю, чего это модератор лицейского форума звонит и умоляет уgomонить нашего красавчика. Он же своими новыми снимками опять все тренды забил!

— Помощник Цзян, если вам понадобится одежда, только шепните! Я оформлю вам скидку в 70 процентов в любом филиале сети нашей семьи.

— Да ладно?! Тащи визитку! — Бевань моментально выудил ушами заманчивое предложение. Схватив щедрого коллегу за руку, он заглянул ему прямо в глаза, решив ковать железо, пока горячо.

Бедный парень от столь резкого сближения растерялся окончательно. Под гипнотическим воздействием этого взгляда его сердце забилося на пределе возможностей, щеки запылали пунцовым румянцем, а руки задрожали, пока он судорожно пытался оформить Беваню VIP-

карту со скидкой.

Вблизи красота Беваня буквально ошеломляла. Слегка раскосые, выразительные глаза обрамляли невероятно густые ресницы, а радужка имела редкий янтарный оттенок. Внимательный взгляд этих глаз казался тягучим и теплым, напоминая застывший предзакатный свет. Изящная родинка на переносице служила идеальным финальным штрихом, а на тонких губах играла легкая, манящая улыбка. Одетый в этот безупречный королевский синий костюм, он выглядел так, словно только что сошел с полотна великого мастера эпохи Ренессанса. Устоять перед таким зрелищем не мог никто.

Разумеется, в студсовете не нашлось никого, кто сохранил бы хладнокровие. В мгновение ока вокруг Беваня выстроилась очередь из желающих предложить ему скидки и подарки. Те же, чьи семьи не занимались ритейлом одежды, немедленно начали прикидывать, какие дорогие аксессуары подошли бы к его договору.

— Спасибо вам огромное! Ребята, вы лучшие!

Бевань так и сиял, ловко собирая визитки. Знай он заранее, что простая смена имиджа принесет ему столько бонусов, он бы обновил гардероб в первый же день работы!

Проходивший мимо Фэй Сюнь со вздохом покачал головой и негромко заметил стоявшему рядом Чжун Хэну:

— Нашему председателю и так приходилось из кожи вон лезть, чтобы привлечь внимание Беваня, когда тот ходил в обычной лицейской форме. Сегодня же, боюсь, бедняга Шэнь и вовсе лишится рассудка.

Чжун Хэн со всей серьезностью кивнул:

— Поделом ему. Заслужил.

—... И о чем это вы тут толкуете? — раздался за их спинами недовольный голос.

Шэнь Цичэнь, только что вышедший из лифта, подозрительно прищурился. Стоило ему появиться, как собственные помощники давай перемывать ему косточки.

— Да мы просто обсуждаем новый наряд вашего ассистента, господин председатель, — невозмутимо отозвался Фэй Сюнь, гадая про себя, почему босс держится так неестественно спокойно.

— Подумаешь, невидаль. Вели себя так, будто живого человека никогда не встречали. А ну, живо за работу, пусть все расходятся, — бросил Шэнь Цичэнь с самым равнодушным видом, хотя его собственный взгляд упрямо косился в сторону Беваня.

На самом деле он перед этим битых полчаса безвылазно сидел в кабинете, гипнотизируя свежие снимки своего помощника на лицейском форуме. Шэнь Цичэнь искренне верил, что за это время успел выработать иммунитет и при личной встрече даже бровью не поведет. Увы, реальность напрочь разрушила его иллюзии.

Продолжая исподтишка наблюдать за юношей, он вдруг почувствовал укол смутного беспокойства:

— Слушайте, а с чего это Бевань, который обычно к вещам совершенно равнодушен, вдруг вырядился в такой дорогой костюм? Думаете, сам купил? Или... ему кто-то его подарил?

Он прищурился, в его мозгу взвыли сирены тревоги. Подарить парню красивую одежду — это же прозрачный намек на подсознательное желание эту самую одежду с него содрать! И кто этот наглец, решивший увести добычу прямо у него из-под носа?

— Да в этом нет ничего такого, обычное дело, — флегматично отозвался Фэй Сюнь. — Я, например, на каждый праздник дарю качественные вещи своим старшим родственникам.

Чжун Хэн солидарно кивнул, подтверждая слова коллеги.

Шэнь Цичэнь на секунду завис.

Неужели... неужели все действительно так невинно? И только он один тут думает исключительно о пошлостях?

Кое-как дождавшись окончания рабочего дня, Бевань пулей вылетел из здания. Наконец-то свобода! Сегодня должен был состояться первый шаг к его будущему успеху — дебютная фотосессия.

Катя перед собой любимый электроскутер, он уже приготовился запрыгнуть в седло, как вдруг заметил у обочины скромный лоток с уличной едой. За прилавком суетился глубокий старик — худощавый, в потрепанной одежде, с лицом, испещренным глубокими морщинами. Он сосредоточенно крутил над жаровней чугунную форму, выпекая традиционные пирожные в виде цветков сливы.

В голове Беваня тут же пронеслась лавина сюжетов из социальных сетей о неблагодарных детях, бросающих престарелых родителей на произвол судьбы, и несчастных стариках, вынужденных на склоне лет вкалывать за гроши. Вздохнув от жалости, он припарковал скутер у обочины и направился к лотку, решив поддержать пожилого человека рублем.

Дедушка орудовал на удивление проворно: в считанные мгновения он упаковал полтора

десятка ароматных пирожных в пластиковый бокс и протянул клиенту. Бевань послушно отсканировал QR-код оплаты, закинул в рот кусочек лакомства и решил заодно подсказать бедолаге основы маркетинга. Он как раз собирался вежливо объяснить, что у здания студенческого совета клиентуру не наработаешь, и что лучше перебазироваться к дверям общежитий...

Однако не успел он сделать и пары вдохов, как перед глазами все завертелось, мир резко померк, и юноша мешком рухнул на землю.

Когда сознание со скрипом вернулось к Беваню, его голова гудела, словно чугунный колокол. Он долго и тупо таращился на дырявую крышу и осыпающуюся кирпичную кладку прямо над собой.

Откуда вообще на ухоженной территории элитной академии взялись столь живописные трущобы?

Попытавшись пошевелиться, он с удивлением обнаружил, что его запястья крепко стянуты за спиной прочной веревкой, а сам он полулежит, привязанный к какой-то обветшалой колонне. Теперь хотя бы стало понятно, отчего так нещадно ломит затекшие мышцы.

Постойте... Его костюм! Подарок соседа, в котором он сегодня вечером должен был блистать перед камерой!

Осознав весь масштаб катастрофы, Бевань отчаянно задергался, пытаясь высвободиться, но тщетно. Опустив взгляд, он едва не взвыл от досады: роскошный синий пиджак был сплошь покрыт серой строительной пылью и грязью, сделавшись похожим на половую тряпку.

Бевань бессильно обмяк и навалился спиной на колонну. Настроение испортилось окончательно.

— Очнулся наконец? — раздался неподалеку спокойный, глубокий голос.

Бевань вздрогнул. Он никак не ожидал обнаружить рядом еще одного товарища по несчастью. Юноша поспешно повернул голову на звук и замер.

Буквально в паре метров от него сидел высокий, статный мужчина в изящных очках в золотой оправе. Даже в столь неподходящей обстановке незнакомец ухитрился сохранять абсолютное самообладание. Одет он был безупречно: дорогой деловой костюм, из нагрудного кармана которого аккуратно выглядывал сложенный шелковый платок. Настоящий президент крупного холдинга, которого злоумышленники выкрали прямо с какого-нибудь званого ужина.

Его руки тоже были связаны за спиной, аккуратная прическа слегка растрепалась, а на виске запеклась свежая кровь. Бевань невольно принюхался и уловил характерный металлический запах.

— И как тебя угораздило сюда попасть? — поинтересовался незнакомец. Чтобы расположить к себе юношу, он слегка качнул головой, безмолвно указывая на свое ранение. — Меня вот огрели сзади чем-то тяжелым по затылку. Пришел в себя — уже здесь связанный.

Сы Юаньцин с внутренним удовлетворением подметил, как на лице Беваня проступило неподдельное сочувствие. Спектакль шел строго по сценарию.

Он ведь лично проинструктировал нанятых актеров обойтись с парнем как можно нежнее. Наверняка они аккуратно прижали к его лицу платок со снотворным или использовали какой-нибудь безопасный усыпляющий газ.

На фоне чужой окровавленной головы Бевань почувствовал себя даже как-то неловко. Смущенно кашлянув, он пробормотал:

— Ну... меня усыпил тот дедушка, который торговал пирожными на улице.

Сы Юаньцин на мгновение завис.

—... Что?

<http://bllate.org/book/18310/1755528>